

Пространственное развитие России: управление сельскими территориями

И. Н. Молчанов^{1, 2✉}, Н. П. Молчанова²

¹Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

✉E-mail: INMolchanov@fa.ru

Аннотация. Цель работы заключается в обосновании влияния потенциальных изменений в концепции территориального управления и организационных механизмах регулирования социально-экономических процессов, вытекающих из Стратегии пространственного развития России на период до 2025 года, на перспективы функционирования сельских территорий. **Методология и методы.** В ходе исследования, базирующегося на диалектическом методе познания, системном и эволюционном подходах, применялись общенаучные методы (анализа и синтеза, индукции и дедукции) и специальные методы (сравнительно-исторический, экспертный и абстрактно-логический); были проанализированы официальные информационные источники: законодательные акты Российской Федерации и нормативные правовые документы Правительства России; материалы Росстата и ряда аналитических научных центров; изучены труды российских и зарубежных ученых по проблематике пространственного развития. **Результаты.** На основе применения положений общей экономической теории, теорий экономического районирования и межрегионального экономического взаимодействия, новых теорий и концепций регионального развития были изучены современное состояние и возможные перспективы повышения участия сельских территорий в межрегиональном и межгосударственном экономическом сотрудничестве, улучшения их инфраструктурного обеспечения; обоснованы варианты более активного вовлечения населения сельских поселений в хозяйственную и предпринимательскую деятельность. **Научная новизна заключается** в рассмотрении потенциальных возможностей и актуальных направлений развития сельских территорий в целях увеличения их вклада в общий экономический рост; систематизации организационных и экономических мер государственного регулирования (в том числе наиболее приемлемых для современных динамично изменяющихся внутренних и внешних условий методов и инструментов) и подготовке рекомендаций для компетентных органов регионального и муниципального уровня, практическое использование которых позволит создать основания для совершенствования финансово-экономического механизма управления пространственным развитием.

Ключевые слова: межрегиональное и межгосударственное сотрудничество; экономические и финансовые методы регулирования; макрорегиональные приоритеты; сельская местность; территории опережающего развития; кластерный подход; управление пространственным развитием.

Для цитирования: Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Пространственное развитие России: управление сельскими территориями // Аграрный вестник Урала. 2020. № 02 (193). С. 78–88. DOI: ...

Дата поступления статьи: 09.01.2020.

Постановка проблемы (Introduction)

Современный период истории России характеризуется подготовкой и практической апробацией новых концепций управления экономическим развитием не только на уровне страны в целом, но и в территориальном разрезе (внутри- и межгосударственном). В общемировом масштабе их методологическим каркасом выступает концепция устойчивого развития, которая объединяет три направления: экологическое, экономическое и социальное. На основе этой концепции разрабатываются национальные, национальные и региональные приоритеты и закрепляющие их документы. Яркий образец, на примере которого выстраивается межгосударственное сотрудничество, – документ ООН «Повестка дня в области устойчи-

вого развития»¹. В нем сформулированы отличающиеся высокой актуальностью для всего мирового сообщества вопросы преодоления неравномерности развития, распределения миграционных потоков, снижения неравенства доходов, поиска новых форм занятости и увеличения свободного времени, расширения возможностей для получения образования, строительства институтов гражданского общества. Ключевыми выступают проблемы изменения климата и нарастающие угрозы ухудшения состояния окружающей природной среды. Поиск возможных ответов и обоснованных подходов к решению названных проблем входит в круг задач *пространственного развития сельских территорий* и является предметом исследований международного экспертного сообщества.

¹ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.unssc.org/sites/unssc.org/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf.

В решении приоритетной задачи ускорения экономического роста в контексте названных выше глобальных проблем ключевое значение приобретают долгосрочные ориентиры, закрепленные в Стратегии пространственного развития России². В этом документе территория страны концептуально представлена в составе 14 макрорегионов (с входящими в них субъектами)³. Формирование макрорегионов⁴ основывается на объединении соседствующих субъектов РФ, в основу которого были положены признаки территориального местоположения, сходства эффективных экономических специализаций, наличия потенциальных возможностей для внутренней и внешней кооперации⁵. В качестве обязательных условий, направленных на улучшение межрегионального взаимодействия, предусматривается наличие:

1) крупнейших и (или) крупных перспективных центров экономического роста (городских агломераций), минерально-сырьевых и *агропромышленных центров*;

2) возможностей по строительству инфраструктурных объектов с перспективами развития межгосударственных связей;

3) федеральных отраслевых объектов социального назначения, способствующих повышению транспортной доступности для оказания разнообразных услуг.

Актуальность темы исследования определяется значимостью мегапроекта развития АПК как одного из трех мегапроектов (наряду с мегапроектом восстановления потенциала оборонно-промышленного комплекса и мегапроектом развития минерально-сырьевого сектора и производств по переработке сырья и топлива), реализуемых в настоящее время в России.

Методология и методы исследования (Methods)

В основу исследования положены диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный и эволюционный подходы, а также специальные методы (сравнительно-исторический, экспертный и абстрактно-логический), инструментарий вербального анализа решений и эмпирического обобщения, экстраполяции, ретроспекции. В процессе исследования были проанализированы официальные информационные источники: законодательные акты Российской Федерации и нормативные правовые документы Правительства России; материалы Росстата и ряда аналитических научных центров. Базисом для формирования научно-обоснованного понимания сбалансированного пространственного развития⁶ послужили труды ученых (отечественных и зарубежных), теоретические и методо-

логические положения научных дисциплин (общеэкономических, отраслевых, региональных) в сочетании с результатами прикладных пространственных исследований и накопленным опытом хозяйствования.

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве повышает заинтересованность ученых разных специальностей в поиске оптимальных вариантов пространственной организации национального хозяйства России в контексте развития межрегионального и межгосударственного сотрудничества. Эти вопросы приобретают особую актуальность для регулирования жизнедеятельности населения городских и сельских территорий в увязке с усложнением хозяйственных внешнеэкономических связей на Евразийском экономическом пространстве. Для Российского государства, площадь которого составляет 1/8 часть суши Земли, а численность населения (по состоянию на 1 января 2019 года) оценивается Росстатом на уровне 146,8 млн чел. (109,5 млн чел. (74,6%) – городское население, 37,3 млн чел. (25,4%) – сельское население). С учетом неравномерного пространственного размещения по территории страны поселений разного типа вопросы обустройства сельских населенных мест вкупе с потребностями их обеспечения объектами производственной и социальной инфраструктуры становятся особенно актуальными. Остро обозначившиеся задачи регулирования социально-экономических процессов в территориальном разрезе и управления пространственным развитием призвана решать региональная (пространственная) экономика, что является косвенным подтверждением необходимости углубления пространственных исследований и повышает значимость применения полученных результатов в хозяйственной практике.

Предмет региональной компоненты экономической науки отличается многоаспектностью, вследствие которой проблемы пространственного развития находятся в фокусе региональных исследований и соответствующего им блока научных дисциплин региональной направленности: регионоведения, регионалистики, экономического районирования, размещения производительных сил, региональной экономики. В современном понимании региональную науку вполне обоснованно можно трактовать как комплекс научных дисциплин об организации национального хозяйства в территориальном разрезе, который включает, соответственно, различные уровни исследования: макрорегиональный, собственно региональный и внутрирегиональный (муниципальный). Последний с определенной степенью допущения можно назвать микрорегиональ-

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Минэкономразвития, 2019. 116 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAlqUfT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>.

³ Новая сетка макрорегионов России: Центральный (13); Центрально-Черноземный (5); Северо-Западный (7); Северный (4); Южный (8); Северо-Кавказский (7); Волго-Камский (8); Волго-Уральский (6); Уральский (3); Западно-Сибирский (3); Южно-Сибирский (6); Енисейский (3); Байкальский (3); Дальневосточный (9).

⁴ Макрорегион – часть территории РФ, включающая в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования.

⁵ Целесообразность учета влияния организационного фактора на функционирование экономики субъектов, входящих в состав макрорегиона, обусловлена сходством природно-ресурсных, социально-экономических и этнокультурных факторов, объединяющим началом которых является располагаемый экономический потенциал, который может быть определен как совокупные (агрегированные) экономические возможности хозяйства и воспроизводственной базы субъектов, образующих макрорегион.

⁶ Пространственное развитие – совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития.

ным уровнем, принимая за основу в качестве базовой таксономической единицы городские и сельские поселения (муниципальные образования).

Применение данного аспекта (понимаемого как *пространственный* подход) в качестве основы для региональных научных исследований представляется весьма своевременным, поскольку он базируется на анализе практического материала, а именно степени обеспечения определенной территории природно-экономическими факторами (включая особенности географического местоположения и обусловленной им специфики сформировавшихся региональных хозяйственных комплексов), а также учитывает различия в географическом местоположении, которое предопределяет особенности структуры экономической деятельности и разнообразие условий, обеспечивающих функционирование инфраструктурных объектов. Актуальность пространственного подхода для исследования закономерностей и особенностей современного периода развития обусловлена проявлением тенденции *полицентрализма*, которая приобретает общемировой характер и применительно к теме исследования состоит в увеличении числа перспективных центров экономического роста⁷ и установлении долговременных хозяйственных связей между ними в целях поддержания высокой конкурентоспособности и распространения прогрессивных изменений на прилегающие территории с перспективами выхода на международные рынки товаров и услуг⁸. Движение в данном направлении символизирует новации в подходах к проведению государственной политики регионального развития в направлении достижения консенсуса в деятельности ее объектов и субъектов в целях выравнивания условий жизнедеятельности населения в пространственном аспекте на уровне социальных стандартов [1]. Анализ опыта государственного (муниципального) управления и регулирования в течение периода перехода экономики России на рыночные условия хозяйствования позволил не только выявить имеющие место разнообразные проблемы (экономические, демографические и экологические), но и наметить меры по их преодолению. Например, выделение в каждом из регионов «нескольких стратегически ориентированных «ведущих звеньев», опираясь на которые при достаточном финансировании из государственных и частных источников, реализуя программу повышения производительности труда, можно (при учете временного лага) добиться коренных изменений в темпах роста валового регионального продукта и уровне располагаемых доходов населения» [2, с. 101]. Расширение применяемых в настоящее время на практике экономических и финансовых методов и инструментов при реализации региональной экономической политики позволит сглаживать негативные тенденции, по-новому выстраивать территориальные пропорции и последовательно улучшать управление пространственным развитием, в котором важное место принадлежит обустройству и повышению эффективности использования потенциала сельских территорий.

⁷ Перспективный центр экономического роста – территория одного или нескольких муниципальных образований и (или) акватория, обладающие потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономический рост РФ и (или) субъекта РФ в среднесрочный и долгосрочный периоды. К перспективным центрам экономического роста относятся в том числе минерально-сырьевые и агропромышленные центры.

⁸ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Результаты (Results)

Потенциал сельских территорий и возможные направления его развития. В качестве одного из несовершенств целого ряда реализуемых в настоящее время в России национальных документов развития (концепций, стратегий, проектов, государственных программ и др.) следует указать на акцентирование в них вопросов развития городских агломераций и почти полное отсутствие технико-экономических обоснований перспектив обустройства сельских территорий. Между тем данному аспекту пространственного развития по праву должно принадлежать весомое место в исследованиях по региональной проблематике. Понятие «сельская территория» не имеет однозначного толкования. Одним из распространенных является следующее определение: это «сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующие межселенные территории» [3, с. 1644]. Необходимость решения приоритетных задач социально-экономического развития в масштабах всей страны выдвигает следующие стратегические цели: поддержка различных видов экономической деятельности, характерных для сельской местности; развитие на располагаемой ресурсной базе производственных предприятий и организаций сферы услуг; укрепление внутри- и межселенных связей, расширение полномочий органов местного самоуправления; сохранение и приумножение всех компонентов этнокультурного и природно-ресурсного потенциалов.

Повышение привлекательности сельских территорий для ведения различных видов экономической деятельности и формирования комфортных условий для постоянного проживания корреспондируется с решением таких первоочередных задач, как «создание в сельской местности саморазвивающихся хозяйственных систем на основании экономического оборота местных ресурсов; развитие местного самоуправления для формирования социально-организованного и ответственного гражданского общества; создание эффективного межсекторного взаимодействия власти, агропромышленного бизнеса и сельского общества; использование тесных взаимоотношений между селом и городом, представляющих значительный резерв в развитии сельской экономики; повышение конкурентоспособности сельских территорий» [4, с. 205–206]. Основываясь на положениях российского законодательства, принципах рыночного хозяйствования, необходимости учета экологической составляющей и постулатах социально устойчивой экономики, целесообразно ориентироваться на следующую авторскую формулировку: «сельские территории – это сложный социо-экономико-экологический и ресурсный ареал существования и

жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный соответствующей административной границей и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-агропроизводственной инфраструктурой и соответствующих межселенных территорий» [4, с. 205]. Опираясь на изложенное понимание сельской территории, которое отражает в совокупности различные компоненты рассматриваемого понятия, а именно его экономическую, социальную и экологическую составляющие, – представляется своевременным создание эффективной системы общих и специальных средств государственного регулирования (в составе организационных, экономических и финансовых методов и инструментов). Специфика ее формирования должна основываться на позиционировании особенностей функционирования и развития сельских территорий разных рангов с учетом поселенческой структуры населения и демографического фактора в долгосрочной перспективе.

Применимость теоретических положений экономической науки, концепций пространственного развития и взаимодействия в практике управления сельскими территориями. Теоретический базис пространственных исследований составляют законы и категории философии, общей экономической теории, методологические основы территориального размещения производительных сил и поселенческой структуры населения страны. Сложившаяся в дореволюционный период теория экономического районирования получила развитие в первой половине XX века связи с интенсификацией производства и сдвигами в размещении промышленности. Вклад академика В. И. Вернадского (1863–1945) и других отечественных ученых состоит в обосновании целесообразности разделения территории страны на экономические районы и становлении теории экономического районирования как науки, а также в формировании понятийной базы для географии промышленности и рассмотрении населения как источника трудовых ресурсов (а не как источника формирования спроса). Активизация исследований в данной области связана с различными научными концепциями зарубежных ученых: теорией организации экономического пространства А. Лёша (1906–1945), теорией о функциях и размещении системы населенных пунктов (центральных мест) В. Кристаллера (1893–1969); идеями У. Айзарда (1919–2010) об объединении разных направлений региональных исследований, необходимости синтеза теорий пространственной и региональной экономики. В совокупности с научными разработками Н. Н. Колосов-

ского (1891–1954), А. Т. Хрущева (1919–2001) и других российских эконом-географов по теоретическим вопросам размещения производства, создания территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, а также научными трудами СОПСа⁹ были сформированы теоретико-методологические основы пространственного развития. Для обоснования прогнозируемых сдвигов и развития производства в Северных и Восточных районах страны в 1950-х гг. был разработан прогнозный документ стратегического характера – Генеральная схема развития и размещения производительных сил на долгосрочный период, а также схемы и проекты районной планировки. На основе теории экономического районирования в 1960-х гг. на территории страны были сформированы крупные территориальные образования – экономические районы¹⁰ и экономико-географические зоны: Восточная и Западная. В первую в настоящее время входят три, а во вторую – восемь экономических районов. Результаты исследований нашли отражение в фундаментальных трудах и публикациях, стали основой для разработки различных по продолжительности прогнозов, составления планов и программ экономического и социального развития (в отраслевом и территориальном разрезе), послужили базой для проектирования создания и обеспечения функционирования территориально-производственных комплексов и промышленных узлов. Накопленный в советские годы опыт был настолько успешным, что в настоящее время обсуждаются возможности его использования в современных экономических условиях. На необходимость проведения междисциплинарных региональных исследований указывал академик А. Г. Гранберг (1936–2010)¹¹. Целесообразность введения в экономический анализ «пространственного измерения» доказывал д. э. н., профессор О. С. Пчелинцев (1936–2006). Он подчеркивал влияние фактора географической протяженности, вследствие которого региональные комплексы формируются как относительно обособленные территориальные хозяйственные образования, характеризующиеся специфическими условиями и своеобразием структуры экономической деятельности, обращал внимание на своевременность их углубленного изучения¹².

Успешно решить разнообразные проблемы, характерные для сельских территорий, позволяет межрегиональное взаимодействие, под которым понимается «система отношений между экономическими субъектами, разделенными территориально, но участвующими в процессе производства совокупного валового продукта в рамках

⁹ СОПС – созданный в 1930 г. Совет по изучению производительных сил – научная организация, ведущая прикладные научные разработки по вопросам территориального развития, размещения производительных сил, другим региональным проблемам.

¹⁰ На территории современной России сложилось 11 экономических районов: Северный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Центральный, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный.

¹¹ По заключению академика РАН А. Г. Гранберга, в перспективе «ядро экономической науки будет строиться как трехполосная система: макроэкономика, микроэкономика, региональная (пространственная экономика)» (см. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 33).

¹² См. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев; Российская академия наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: Наука, 2004. С. 36.

¹³ Концептуальные основы теории межрегионального экономического взаимодействия включают следующие базовые положения: разделение труда и последующий обмен его результатами составляет основу богатства населения различных территорий; меньшая альтернативная стоимость производства продукта лежит в основе конкурентного преимущества страны (региона); пространственный рост, растущая конкуренция, неравномерность в размещении ресурсов выступают источниками специализации экономики территории; между эффективностью размещения факторов производства (территориально-отраслевая организация хозяйства) и производительностью существует прямая зависимость [6].

действующего законодательства» [5, с. 199]. Особенности и преимущества межрегионального экономического взаимодействия стали предметом исследования ученых разных специальностей: философов, политэкономов, географов, регионоведов¹³. На практике межрегиональное взаимодействие осуществляется посредством механизмов интеграции территорий и сотрудничества экономических субъектов. Создаются основания для свободного перемещения различных видов ресурсов (материальных, трудовых, финансово-инвестиционных), укрепления предпринимательского климата, продвижения инноваций и культурных связей. Развитие производственной кооперации позволяет оптимизировать финансовые потоки и объединить инвестиционные ресурсы для их целенаправленного использования, распространять передовой опыт и рационализаторскую деятельность, предотвращать излишнюю конкуренцию и не допускать дублирования организационных структур. Можно констатировать, что в России активизируются исследования по данной тематике и формируется совокупность соответствующих нормативно-правовых институтов и хозяйствующих субъектов, ориентированных на применение различных форм, способов и инструментов регулирования, которая в единстве и взаимосвязи названных элементов понимается как система межрегионального взаимодействия.

Новые акценты в достижении сбалансированного развития сельских территорий. Согласно экспертному мнению, в России сформировалось недостаточное для активизации межрегионального взаимодействия число перспективных центров экономического роста. Ситуация усугубляется довольно неравномерным их распределением по территории страны (с точки зрения пространственной дислокации). Сложившееся положение обусловлено объективными причинами, в числе которых: имеющий исторические корни процесс концентрации производства в крупнейших и крупных городах (которые постепенно переросли в агломерации), минерально-сырьевых и агропромышленных центрах¹⁴; продолжающийся в течение нескольких десятилетий (с начала 1960-х гг.) отток населения из сельских населенных пунктов и отдельных городских территорий (преимущественно малых и средних городов). Данному процессу способствовала продолжающаяся политика индустриализации, начало которой приходится на 1930-е гг., перенос развивающихся ресурсо- и энергоемких отраслей промышленности в малоосвоенные Восточные районы страны, что объективно привело к дифференциации темпов роста и интенсивности социально-экономических преобразований в поселениях разного типа и размера, особенно относящихся к сельской местности.

Представляет интерес зарубежная практика анализа системы расселения. В ФРГ оценка проводится посредством соотношения территорий разных типов по признаку численности населения (мало-, средне- и густонаселенных), в США выделяются агломерации и микрополитенские ареалы. Для России в контексте исследований простран-

ственного развития актуальной задачей является продолжение работы «по выделению городских агломераций, сбору данных в их границах, оценке ситуации в малых и средних городах, сельских поселениях в зависимости от их положения относительно крупных и крупнейших городов» [7, с. 151]. Ее решение представляется актуальным в связи с необходимостью выбора факторов для обоснования перспективных (в зависимости от выбора отраслевых либо продуктовых приоритетов развития) территорий, которые могут стать ключевыми при разработке вариантов направлений государственной экономической политики в территориальном разрезе.

Сформировавшиеся центры экономического роста характеризуются, как правило, недостаточно сбалансированным развитием элементов производственной и социальной инфраструктуры, несмотря на их определяющее значение для социально-экономического положения прилегающих территорий. Одновременно сложившиеся отраслевые комплексы региональной экономики не всегда отличаются рациональностью и оптимальными соотношениями входящих в них структурных элементов. Продолжающееся функционирование низкотехнологичных отраслей препятствует рациональной организации предпринимательской деятельности, формированию эффективной экономической специализации субъектов РФ. Как правило, в каждом из регионов выделяются от 15 до 30 отраслей специализации, причем для соседствующих регионов характерно значительное дублирование выделенных для приоритетного развития видов производства: как промышленного, так и сельскохозяйственного. Причиной расширения спектра отраслей эффективной специализации является стремление органов власти на местах к получению государственной поддержки. Согласно экспертному мнению, «реализуемые в регионе проекты или создаваемые на его территории преференциальные режимы должны соответствовать прописанной в СПР экономической специализации. Это будет учитываться при выделении отраслевой финансовой поддержки из федерального бюджета, а также при оценке эффективности налоговых льгот, которые предоставляют регионы» [8, с. 143]. На наш взгляд, такой подход затрудняет осуществление эффективной экономической политики на местах, расплывает административные усилия и финансовые ресурсы между многочисленными направлениями реализации проектов и в конечном счете приведет к более низким (по сравнению с запланированными ориентирами) результатам.

Инфраструктурное обеспечение сельских территорий: состояние и перспективы улучшения межрегионального и межгосударственного сотрудничества. На сглаживание пространственных различий в социально-экономическом положении субъектов РФ может повлиять улучшение состояния различных элементов инфраструктуры: магистральной (энергетической, транспортной) и информационно-коммуникационной. Оказывая влияние на географическое разделение труда, транспорт обеспечивает не только связанность экономического пространства

¹⁴ В настоящее время в России 14 крупнейших и 6 крупных городских агломераций, обладающих потенциалом для обеспечения вклада в экономический рост РФ более 1 % ежегодно, а также 12 минерально-сырьевых и 15 агропромышленных центров, обладающих потенциалом для обеспечения вклада в экономический рост РФ более 0,2 % ежегодно.

в рамках одного или нескольких административно-территориальных образований (муниципалитетов, регионов), но и поддерживает взаимодействие отраслей и производств, способствуя тем самым углублению кооперации и расширению хозяйственных и культурных связей. Существует понятие территориальной целостности региона как единства его селитебной и производственной структур, в формировании которого видное место принадлежит транспортной составляющей. Если исходить из концепции системности, то именно транспортная деятельность в наибольшей степени способствует обеспечению функционирования всей совокупности экономических и социальных объектов, расположенных в рамках определенной территории, как единой социально-экономической системы [9].

Ограниченная транспортная доступность ряда сельских территорий обусловлена различными факторами: недофинансированием объектов инфраструктуры, недостаточной производственной мощностью специализирующихся на дорожном строительстве организаций, низкой пропускной способностью инфраструктурных (в том числе транспортных) коммуникаций. Следствием названных причин является ограниченное развитие кооперационных связей, которое проявляется в сохраняющейся как внутри-, так и межрегиональной диспропорциональности хозяйства. В связи с этим «уровень транспортной освоенности является ведущим фактором территориальной организации производительных сил региона и часто определяет уровень его развития. Особенно актуально данное положение для так называемых транзитных территорий...» [10, с. 60].

Укреплению транспортной связанности экономического пространства России объективно способствует партнерство в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как международной организации региональной экономической интеграции, которая обладает международной правосубъектностью и учреждена соответствующим нормативным правовым документом¹⁵ в сопряжении с инициативой КНР «Один пояс – один путь»¹⁶ и развитием международного сотрудничества в сфере торговли и инвестирования. «Наряду с наращиванием взаимной торговли необходимо расширять производственную кооперацию, стимулировать создание совместных предприятий, поощрять инвестиционное сотрудничество» [11, с. 15]. Выгоды от подобного взаимодействия для всех стран-участников очевидны: перспективными сферами внешнеэкономического сотрудничества являются энергетика и высокотехнологичные производственные отрасли – авиационная промышленность и транспорт, в которых уже реализуются совместные масштабные инвестиционные проекты. Повышение макрорегиональной и межгосударственной транспортной связанности будет способствовать росту

грузопотоков сельскохозяйственной продукции (а также отраслей ее переработки) из России в страны ЕАЭС и другие сопредельные государства.

Согласно экспертному мнению, «нужен формат, который позволит российской стороне активнее отстаивать национальные экономические интересы и не брать на себя жестких либерализационных обязательств. ... Для его выстраивания как раз подходит общая «рамка» ОПОП» [12, с. 67]. Существуют рекомендации по использованию преимуществ данного формата для создания между государствами – членами ЕАЭС и Китаем зоны преференциальной торговли и инвестиций. Предположительно «либерализация торговли и движения капитала охватит лишь некоторые сферы, где нет существенного противоречия интересов, а в остальном стороны сохранят свободу действий» [12, с. 67]. Но при этом имеется в виду, что по-прежнему будут иметь свое значение те ограничения и обязательства, которые обуславливаются членством Китая и стран, входящих в ЕАЭС, во Всемирной торговой организации (ВТО).

В данном контексте возрастает значение внутриотраслевой торговли между Россией и странами ЕАЭС. «Анализ ... по дезагрегированным товарным группам пищевой промышленности показал наличие вертикальной интеграции по некоторым товарным группам и возможные направления ее развития» [13, с. 82]. О недостаточно сбалансированной структуре внешней торговли по данному сегменту свидетельствует тот факт, что в страны Союза Россия экспортирует филе рыбное, свинину, продукты для кормления животных и одновременно импортирует рыбу живую, свежую и охлажденную, живых свиней¹⁷. При этом наблюдается опережающий рост экспортного потенциала России применительно к сфере АПК: продовольствие занимает второе место среди крупных товарных групп отечественного экспорта. В целом российский экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия на мировые рынки в 2017 г. вырос на 21,5 % и составил 20,3 млрд долл. (15,2 %) в стоимостном объеме несырьевого экспорта¹⁸. Прогнозы развития АПК России свидетельствуют о наметившихся прогрессивных тенденциях в отраслях сельского хозяйства (растениеводстве и животноводстве), которые связаны с изменениями в структуре производимой продукции под влиянием ряда факторов¹⁹ и усилением внимания к удовлетворению потребностей населения и развитию внешнеэкономической деятельности [14, с. 46–48].

В качестве продуктивного направления углубления сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона экспертным сообществом рассматривается создание инновационной транспортной инфраструктуры как наиболее важного условия для торгового сопряжения всех заинтере-

¹⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855.

¹⁶ «Один пояс – один путь» (ОПОП) – выдвинутое в 2010-х годах Китайской Народной Республикой предложение объединенных проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века»; это национальный «механизм мягкой силы» Китая, обладающий определенной гибкостью.

¹⁷ Данные ЕЭК. Статистика внешней и взаимной торговли. Взаимная торговля (2018). <http://www.eurasiancommission.org/ru>.

¹⁸ Данные Федеральной службы государственной статистики (2018). www.gks.ru.

¹⁹ К факторам, влияющим на развитие сельского хозяйства, относятся: климатические изменения, дислокация производства (с точки зрения транспортной доступности и близости к региону потребления), себестоимость и конкурентоспособность продукции, динамика цен, качество и экологические характеристики продукции, наличие резервных мощностей (потенциальных пахотных земель, пастбищ, сенокосов и т. д.).

ресованных сторон. Действительно, проектируемые для строительства объекты транспортной инфраструктуры отличаются масштабностью и имеют международное значение. Однако для их реализации на практике необходимы совместные усилия сопредельных государств. Еще одним аспектом координации деятельности в рамках международного сообщества является достижение консенсуса по целому ряду организационных и технических вопросов, соблюдению правил ВТО, соответствию международным стандартам проектирования, технологий, товаров и услуг. В данном контексте весьма перспективными для развития межгосударственного сотрудничества следует рассматривать открывающиеся возможности для реформирования ВТО. С учетом тенденций глобализации обладают высокой актуальностью вопросы обновления правил международной торговли, достижения согласованности позиций стран-членов в системе контроля ВТО, упорядочения системы урегулирования споров между ними.

Вместе с тем сохраняют актуальность вопросы налаживания продуктивного торгово-экономического сотрудничества России и других участников ЕАЭС с Европейским союзом (ЕС). Если ЕС «является единственным интеграционным объединением, вовлеченным в международные взаимодействия в качестве полноправного субъекта мировой политики и международных экономических отношений», то для ЕАЭС характерны «фрагментарные функции субъектности, распространяющиеся на различные сферы сотрудничества» [15, с. 21]. Тенденция к укреплению позиций ЕАЭС на международной арене подтверждает целесообразность заключения всеобъемлющего соглашения между ним и ЕС, которое предусматривало бы разнообразные сферы сотрудничества. Так, «договор может охватывать множество предметных областей: от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и труда и безвизовых режимов, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования» [15, с. 25–26]. Ключевые направления для расширения сотрудничества в будущем предусматривают не только экономическое взаимодействие, но и продвижение других аспектов евразийской интеграции, основанных на нормативно-идеологической трансформации²⁰ и укреплении статуса ЕАЭС в международном сообществе.

Совершенствование финансово-экономического механизма государственного регулирования пространственного развития. Для того чтобы изменить сложившиеся подходы к рассмотрению проблемных вопросов пространственного развития, целесообразным представляется формирование новой концепции территориального управления. В данном контексте повышение эффективности хозяйственной деятельности следует предметно увязывать с улучшением результативности государственного и муниципального управления, более широким задействованием экономических и финансовых методов и инструментов

регулирования, применением дифференцированного подхода к проведению политики выравнивания уровней социально-экономического развития регионов, ориентированной на учет местной специфики. Следует критически подходить к существующим рекомендациям о концентрации внимания на «формирующихся» центрах экономического роста (с постепенным переходом их в категорию «перспективных»). В качестве таковых выступает ряд административных центров субъектов РФ и прилегающих к ним муниципальных образований (с общей численностью населения менее 500 тыс. чел.), вклад которых в экономический рост России оценивается до 0,2 % ежегодно²¹.

Представляется вполне обоснованным выделение в самостоятельные группы перспективных минерально-сырьевых и агропромышленных центров экономического роста субъектов РФ, вклад которых в экономический рост территорий предположительно будет составлять более 0,2 % ежегодно. Например, к таким агропромышленным центрам относятся специализирующиеся на сельском хозяйстве муниципальные образования Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев; Республик Башкортостан, Мордовия, Татарстан; Белгородской, Брянской, Волгоградской, Воронежской, Курской, Липецкой, Пензенской, Ростовской, Тамбовской областей. Повышение внимания к названным категориям поселений является исключительно важной мерой для осуществления сбалансированной работы хозяйствующих субъектов и взаимовыгодного межрегионального и межгосударственного сотрудничества. Как представляется, органам государственной (муниципальной) власти перспективных центров экономического роста целесообразно было бы дать больше полномочий в проведении муниципальной экономической политики. Наряду с этим деятельность по стратегическому планированию (например, разработке стратегий) и периодической корректировке принятых официальных документов можно было бы координировать на макрорегиональном уровне. В связи с этим следовало бы более активно использовать теоретические разработки региональной экономической науки и шире практиковать создание инновационных механизмов регулирования, что позволит более эффективно решать стратегические задачи управления пространственным развитием сельских территорий.

Немаловажную роль играет и создание условий для материальной заинтересованности всех стран, участвующих в реализации инвестиционных проектов. В связи с необходимостью обеспечения проектируемых инфраструктурных объектов финансовыми ресурсами исследовательской группой российских и китайских экспертов под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева сформулировано предложение о создании «евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надежный административный институт» [11, с. 23]. Реализация на практике данной инициативы позволит создать основания для обеспечения большей финансовой независимости

²⁰ Нормативно-идеологическая трансформация предполагает имплементацию в законодательство ЕАЭС норм, отражающих верховенство закона, политический плюрализм, народовластие, права и свободы человека, существенное укрепление международного статуса Союза.

²¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Минэкономразвития, 2019. 116 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

государств – участников ЕАЭС при принятии решений о финансировании инфраструктурных и других международных проектов.

Принимая во внимание роль агломераций в ускорении темпов экономического роста, тем не менее представляется целесообразным более активное проведение политики выравнивания социально-экономических условий проживания населения в городской и сельской местности. При этом следует учитывать ряд ключевых факторов, влияющих на жизнеобеспечение сельских территорий: местоположение, располагаемый экономический потенциал, природно-климатические условия и другие особенности развития удаленных от центральных мест и труднодоступных местностей и поселений. Задействование ресурсных возможностей слабо освоенных и малонаселенных территорий, обладающих востребованными для развития региональной экономики естественными ресурсами, возможно на основе создания инновационных кластеров, прежде всего аграрных и туристских.

Рациональной основой формирования кластеров является ориентация на собственное сельскохозяйственное сырье и применение передовых отечественных технологических разработок в целях обеспечения роста объемов производства в отраслях пищевой промышленности. Ярким примером является достигнутый в России прогресс в применяемых технологиях глубокой переработки зерна пшеницы и кукурузы. Использование организационно-технологических новшеств позволило приблизиться к решению задачи импортозамещения в определенной предметной области, а именно в производстве продуктов питания первой необходимости. Максимальное задействование производственного и трудового потенциалов сельских территорий будет способствовать не только решению проблемы обеспечения населения страны продовольствием, но также росту доходов и улучшению бытовых условий работников аграрного сектора.

Актуальность вопросов развития новых видов внутреннего и въездного туризма в России обуславливает концентрацию внимания специалистов туристской индустрии к сельским поселениям, обладающим уникальными природными ландшафтами и разнообразными бальнеологическими ресурсами. Повышению интереса способствует и богатое историко-культурное наследие, которым обладают территориально удаленные от городских агломераций населенные пункты. Сельский туризм (называемый также «зеленым») является специальным видом туризма, поскольку имеет определенные особенности организации и развития. Выделяют следующие его виды: аграрный, экологический, туризм с целями охоты и рыбалки. Его разноплановость проявляется не только во влиянии на социально-демографическое и экономическое положение территорий (так как создаются основания для диверсификации видов агропромышленной деятельности, увеличения производства экологически чистой продукции, закрепления молодежи на селе, роста доходов

работающих в сельских и фермерских хозяйствах), но и в создании возможностей туристам для ознакомления со спецификой сельской жизни (например, сближения с окружающей средой, получения полноценного отдыха в экологически чистой местности, приобретения полезных навыков духовного общения с природой). Изучение различных трактовок сельского туризма приводит к выводу о том, что это весьма перспективный «специализированный вид туризма, включающий в себя элементы организованного и неорганизованного отдыха путешественников на сельской территории с целью их приобщения к местной природе, образу жизни населения и ознакомления с местными этнокультурными комплексами и ценностями». Достоинства сельского туризма несомненны: это «его уютная атмосфера, чистая природа и воздух, натуральные продукты, а также тихая и умиротворенная жизнь» [16, с. 32-33]. Для развития сельского туризма необходимо не только в полной мере задействовать имеющийся совокупный ресурсный потенциал сельских территорий²², но и направить усилия на создание, продвижение и реализацию комплексного сельского туристского продукта.

Благоприятные природно-климатические условия, уникальные рекреационные возможности создают объективные предпосылки для интенсификации работы по образованию туристско-рекреационных зон с потенциалом оказания сервисных услуг. Необходимо адаптировать различные варианты эксклюзивных маркетинговых стратегий продвижения туристских продуктов в целях их продуктивного использования в сельской местности [17]. Особой актуальностью отличаются вопросы развития медицинского туризма, для более предметного рассмотрения которых в России имеются широкие возможности. «Обустройство мест для лечения и отдыха, характеризующихся наличием бальнеологических ресурсов, уникальных природных и инфраструктурных объектов должно быть в числе приоритетных задач регионального социально-экономического развития» [18, с. 135].

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Своевременность активизации пространственных исследований в современный период экономического развития обусловлена необходимостью повышения результативности функционирования экономики и социальной сферы субъектов Российской Федерации. В регионах сохраняются значительные резервы для роста производимого ВРП, повышения эффективности экономической деятельности хозяйствующих субъектов и доходов населения. В поиске возможных вариантов решений по ключевым вопросам пространственного развития видная роль принадлежит, с одной стороны, страноведению как географической дисциплине, занимающейся комплексным изучением стран, систематизирующей и обобщающей разнородные данные об их природе, населении, экономике, культуре и социальной организации; с другой стороны, региональной науке²³ и относящимся к ней научным дисциплинам: регионаловедению, регионалистике, регионологии, региональ-

²² Ресурсную базу сельского туризма составляют природные ресурсы, используемые в сельском хозяйстве: сельскохозяйственные угодья, приусадебные участки, фермерские строения и пр.

²³ Региональная наука – наука о регионах как территориальных системах, обладающих специфическими особенностями развития и внутренней целостностью на фоне соседних территориальных систем; изучает пространственные измерения социальных, экономических, политических и поведенческих явлений; в качестве регионов рассматриваются пространственные ареалы.

ной экономике и др. Каждая из этих дисциплин имеет свои особенные предмет и объект исследования. Как представляется, для углубленного рассмотрения пространственных социально-экономических различий ключевое место в современных региональных исследованиях следует отводить анализу совокупного экономического потенциала и его составных компонентов в территориальном разрезе: природно-ресурсному, производственному, трудовому, научному, внешнеэкономическому.

В ускорении экономического роста и увеличении производства ВВП видное место отводится сельским территориям как «совокупности территорий, населенных людьми, которые, согласно административно-территориальному делению, не относятся к городскому типу территорий, в границах которых сельское хозяйство является доминирующим, но не единственным видом хозяйственной деятельности» [19, с. 70]. Устойчивое развитие сельских территорий зависит от возможностей максимального задействования располагаемых факторов производства:

труда, природных ресурсов, капитала, включая и предпринимательские способности населения, проживающего в сельских поселениях. Последовательное применение на практике методов экономического и финансового регулирования будет способствовать преодолению организационных несовершенств хозяйственной деятельности и достижению сбалансированных конечных результатов. Использование экономического потенциала сельских территорий находится в сопряжении с формированием опорной национальной коммуникационной сети на базе развития производственных и транспортно-логистических узлов. Решение данной задачи увеличит грузопотоки и пассажиропотоки, обеспечит надежность перевозок и территориальную связанность городских и сельских поселений, улучшит пропускную способность российской транспортной системы, будет содействовать ее интеграции в международные транспортные системы и в конечном итоге повысит эффективность межгосударственного сотрудничества на Евразийском экономическом пространстве.

Библиографический список

1. Молчанова Н. П. Научные основы и практика реализации государственной региональной политики в России (1991–2008 годы) // Вопросы управления. 2018. № 4. С. 40–49.
2. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Развитие региональной экономики и концепция пространственного развития: ретроспективный анализ // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 92–105.
3. Шумакова О. В., Рабканова М. А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. 2014. № 8 (часть 7). С. 1643–1646.
4. Шибаева С. С., Макурина Ю. А., Цукарев С. С. Сущность и понятие сельских территорий: комплексный подход // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 2 (46). С. 199–207.
5. Дубровская Ю. В. Систематизация подходов к обоснованию роли межрегионального взаимодействия в развитии социально-экономических систем // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 197–206.
6. Тополева Т. Н. Региональное развитие: новые теории // Economics | Juvenis scientia. 2019. № 6. С. 14–17.
7. Кузнецова О. В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146–158.
8. Зубаревич Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 135–145.
9. Бакланов П. Я. Транспортные звенья и их основные функции в территориальных социально-экономических системах // Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Типы, современное состояние и перспективы развития: сб. науч. статей. Владивосток, 2018. С. 10–14.
10. Позднякова Т. М., Позднякова А. М. Роль транспортного фактора в развитии региона на примере Новосибирской области // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. 2018. № 3 (32). С. 58–66.
11. Глазьев С. Ю., Архипова В. В., Агеев А. И., Ершов М. В., Митяев Д. А., Нагорный А. А., Вэнь В., Цинцин Я., Росс Д., Чжаоюй Г., Тинтин Ч. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс – один путь» в представлениях Китая и России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2019. № 3 (29). С. 13–30.
12. Мозиас П. М. Проект «Один пояс, один путь» и российско-китайское экономическое сотрудничество: еще один шанс? // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 47–71.
13. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Потенциал экспортоориентированного импортозамещения в агропромышленном комплексе ЕАЭС // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 74–89.
14. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики: научный доклад. М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. 69 с.
15. Мешкова Т. А., Изотов В. С., Демидкина О. В., Кофнер Ю. К. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 1. С. 7–33.
16. Полякова И. Л., Григорьева М. П. Сельский туризм: классификации и особенности организации // Сервис с России и за рубежом. Сетевой научный журнал. 2017. Т. 11. № 5 (75). С. 31–43.
17. Дианова Е. С. Возможности применения маркетинговых стратегий для развития особых экономических зон туристского типа // XXXII Международные Плехановские чтения: сборник статей студентов. В двух томах. М., 2019. Т. 1. С. 125–129.
18. Молчанов И. Н. Медицинский туризм: роль в поддержании здоровья и увеличении продолжительности жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 2. С. 127–136.

19. Никитина Т. И. Прогнозирование уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на основе стратегического планирования // *Аграрный вестник Урала*. 2019. № 10 (189). С. 69–78.

Об авторах:

Игорь Николаевич Молчанов^{1,2}, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики МГУ, профессор Департамента общественных финансов ФУППРФ, ORCID 0000-0003-4252-2387, AuthorID 186567; INMolchanov@fa.ru

Наталья Петровна Молчанова², доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента общественных финансов, ORCID 0000-0002-3019-0672, AuthorID 491799; NPMolchanova@fa.ru

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Spatial Development of Russia: Management of Rural Territories

I. N. Molchanov^{1,2}✉, N. P. Molchanova²

¹ Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

✉ E-mail: INMolchanov@fa.ru

Abstract. The purpose of the work is to justify the impact of potential changes in the concept of territorial management and organizational mechanisms for regulating socio-economic processes arising from the Strategy for Spatial Development of Russia for the period up to 2025 on the prospects for the functioning of rural territories. **Methodology and methods.** In the course of research based on the dialectical method of cognition, systemic and evolutionary approaches, general scientific methods (analysis and synthesis, induction and deduction) and special methods (comparative-historical, expert and abstract-logical) were used; official information sources were analysed: legislative acts of the Russian Federation and regulatory legal documents of the Government of Russia; materials from Rosstat and a number of analytical research centres; studied the works of Russian and foreign scientists on spatial development. **Results.** Based on the application of the provisions of general economic theory, theories of economic zoning and interregional economic interaction, new theories and concepts of regional development, the current state and possible prospects for increasing the participation of rural territories in interregional and interstate economic cooperation, improving their infrastructure support were studied; justified options for more active involvement of rural populations in economic and entrepreneurial activities. **Scientific novelty consists** in considering the potential opportunities and relevant directions of rural development in order to increase their contribution to overall economic growth; systematization of organizational and economic measures of state regulation (including the most acceptable methods and tools for modern dynamically changing internal and external conditions), and preparation of recommendations for competent authorities at the regional and municipal levels, the practical use of which will create the basis for improving the financial and economic management mechanism spatial development.

Keywords: interregional and interstate cooperation; economic and financial regulatory methods; macroeconomic priorities; countryside; priority development areas; cluster approach; spatial development management.

For citation: Molchanov I. N., Molchanova N. P. Prostranstvennoye razvitiye Rossii: upravleniye sel'skimi territoriyami [Spatial Development of Russia: Management of Rural Territories] // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2020. No. 02 (193). Pp. 78–88. DOI: .. (In Russian.)

Paper submitted: 09.01.2020.

References

1. Molchanova N. P. Nauchnyye osnovy i praktika realizatsii gosudarstvennoy regional'noy politiki v Rossii (1991–2008 gody) [The scientific basis and practice of implementing the state regional policy in Russia (1991–2008)] // *Management Issues*. 2018. No. 4. Pp. 40–49. (In Russian.)
2. Molchanov I. N., Molchanova N. P. Razvitiye regional'noy ekonomiki i kontseptsiya prostranstvennogo razvitiya: retrospektivnyy analiz [Development of the regional economy and the concept of spatial development: a retrospective analysis] // *Management Issues*. 2019. No. 2 (38). Pp. 92–105. (In Russian.)
3. Shumakova O. V., Rabkanova M. A. Ustoychivoye razvitiye sel'skikh territoriy: ponyatiye i sushchnost' [Sustainable development of rural territories: the concept and the essence] // *Fundamental research*. 2014. No. 8 (part 7). Pp. 1643–1646. (In Russian.)
4. Shibaeva S. S., Makurina Yu. A., Tsukarev S. S. Sushchnost' i ponyatiye sel'skikh territoriy: kompleksnyy podkhod [Essence and concept of rural territories: complex approach] // *Far East Agrarian Bulletin*. 2018. No. 2 (46). Pp. 199–207. (In Russian.)

5. Dubrovskaya Yu. V. Sistematizatsiya podkhodov k obosnovaniyu roli mezhhregional'nogo vzaimodeystviya v razvitii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Systematization of approaches to justifying the role of interregional interaction in development of socio-economic systems] // PNRPU Sociology and Economics Bulletin. 2018. No. 4. Pp. 197–206. (In Russian.)
6. Topoleva T. N. Regional'noye razvitiye: novyye teorii [Regional development: new theories] // Juvenis Scientia. 2019. No. 6. Pp. 14–17. (In Russian.)
7. Kuznetsova O. V. Problemy vybora prioritetrov prostranstvennogo razvitiya [Trade-offs of spatial development priorities choice] // Voprosy Ekonomiki. 2019. No. 1. Pp. 146–158. (In Russian.)
8. Zubarevich N. V. Strategiya prostranstvennogo razvitiya: priority i instrumenty [Spatial Development Strategy: Priorities and instruments] // Voprosy Ekonomiki. 2019. No. 1. Pp. 135–145. (In Russian.)
9. Baklanov P. Ya. Transportnyye zven'ya i ikh osnovnyye funktsii v territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Transport links and their main functions in territorial socio-economic systems] // Geosistemy v Severo-Vostochnoy Azii. Tipy, sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya: sb. nauch. statey. Vladivostok, 2018. Pp. 10–14. (In Russian.)
10. Pozdnyakova T. M., Pozdnyakova A. M. Rol' transportnogo faktora v razvitii regiona na primere Novosibirskoy oblasti [The role of the transport factor in the development of the region on the example of the Novosibirsk region] // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Sholom-Aleykhema. 2018. No. 3 (32). Pp. 58–66. (In Russian.)
11. Glaz'yev S. YU., Arkhipova V. V., Ageyev A. I., Ershov M. V., Mityayev D. A., Nagornyy A. A., Ven' V., Tsintsin Ya., Ross D., Chzhaoyuy G., Tintin CH. Voprosy i sostoyaniye protsessov sopryazheniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i initsiativy «Odin poyas – odin put'» v predstavleniyakh Kitaya i Rossii [Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative between China and Russia] // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. International Scientific and Analytical Journal 2019. No. 3 (29). Pp. 13–30. (In Russian.)
12. Moziyas P. M. Proyekt “Odin poyas, odin put'” i rossiysko-kitayskoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo: eshche odin shans? [The Belt and Road Initiative and Sino-Russian economic cooperation: Is there one more chance for us?] // Voprosy Ekonomiki. 2019. No. 12. Pp. 47–71. (In Russian.)
13. Kheyfets B. A., Chernova V. Yu. Potentsial eksportoorientirovannogo importozameshcheniya v agropromyshlennom komplekse EAES [The export-oriented import substitution potential in the agro-industrial complex of the EAEU] // Voprosy Ekonomiki. 2019. No. 4. Pp. 74–89. (In Russian.)
14. Regional'nyye aspekty dolgosrochnoy ekonomicheskoy politiki: nauchnyy doklad [Regional Aspects of Long-Term Economic Policy: A Scientific Report]. Moscow: Izdatel'skiy dom “Mezhdunarodnyye otnosheniya”, 2018. 69 p.
15. Meshkova T. A., Izotov V. S., Demidkina O. V., Kofner Yu. K. EAES v menyayushchemsya geopoliticheskom kontekste: priority mezhdunarodnogo sotrudnichestva [The EAEU in a changing geopolitical context: priorities for international cooperation] // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya. 2019. V. 21. No. 1. Pp. 7–33. (In Russian.)
16. Polyakova I. L., Grigoryeva M. P. Sel'skiy turizm: klassifikatsii i osobennosti organizatsii [Rural tourism: classification and peculiarities of organization] // Services in Russia and abroad. Network Science Journal. 2017. Vol. 11. No. 5 (75). Pp. 31–43. (In Russian.)
17. Dianova E. S. Vozmozhnosti primeneniya marketingovykh strategiy dlya razvitiya osobykh ekonomicheskikh zon turist'skogo tipa [Possibilities of applying marketing strategies for the development of special economic zones of tourist type] // XXXII Mezhdunarodnyye Plekhanovskiye chteniya: sbornik statey studentov. In 2 volumes. Moscow, 2019. Vol. 1. Pp. 125–129. (In Russian.)
18. Molchanov I. N. Meditsinskiy turizm: rol' v podderzhanii zdorov'ya i uvelichenii prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya [Medical tourism: a role in maintaining health and increasing life expectancy of the population] // Economics, Taxes and Law. 2019. Vol. 12. No. 2. Pp. 127–136. (In Russian.)
19. Nikitina T. I. Prognozirovaniye urovnya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skikh territoriy na osnove strategicheskogo planirovaniya [Forecasting of the sustainable socio-economic development level of rural areas on the basis of strategic planning] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2019. No. 10 (189). Pp. 69–78. (In Russian.)

Authors' information:

Igor N. Molchanov^{1,2}, doctor of economics, professor, professor of department of political economy, MSU; professor of department of public finance, FUUGRF, ORCID 0000-0003-4252-2387, AuthorID 186567; INMolchanov@fa.ru

Natalya P. Molchanova¹, doctor of economics, associate professor of department of public finance, ORCID 0000-0002-3019-0672, AuthorID 491799; NPMolchanova@fa.ru

¹ Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia